

Чэнь Цзинь насильно утягивал Су Хун, с горы прочь. Она развернула голову; в беспомощности улыбнулась и обратилась к Фанчжэну: “Ладно, тогда, я на следующий год, обязательно приду к храму вновь! Ну и когда для праздника Лабы, в новом году, опять придёт время, пожалуйста вспомни, что тебе нужно будет оставить для меня отвара, хотя бы на чашечку!”

Фанчжэн сложил ладони вместе у себя на груди и сказал: “Прихожанка, будьте уверены, я обязательно об этом вспомню и обязательно это сделаю.”

Ну и с Чэнь Цзином, который утянул Су Хун с горы, Фанчжэн остался стоять на месте у храма, в очень озадаченном состоянии. Ну и кого теперь, он блин, оскорбил? Почему у него сейчас было такое стойкое ощущение, что Чэнь Цзинь затаил на него большую обиду? Фанчжэн увидел эту большую обиду во взгляде Чэнь Цзина, которым он на него и смотрел! Тем не менее, у Фанчжэна подобные события, с направленной на него людской злостью и обидой, уже не вызывали никакого беспокойства. Ну и поэтому, он отправился обратно, напрямик в храм, чтобы приготовить там себе и животным, обед.

Ну а что до Чэнь Цзина, вместе Су Хун, то Фанчжэн с самого раннего детства, почти с ними, никогда и не пересекался. Единственное что он о них, вообще и знал, это то, что у Чэнь Цзина всегда было огромное количество разных идей в голове и что он, как угорелый, носился с ними, весь день напролёт. Ну а Су Хун, в свою очередь, очень часто путешествовала с ним по миру, чтобы и развить эти идеи, и чтобы их, ну хоть как-то использовать. Ну и только, совсем недавно, они наконец-то и остепенились, и они осели вдвоём на постоянное жительство, в этой деревне под горой.

Ну и поэтому, сознание Фанчжэна не укололо его совестью или же нервным напоминанием, из-за того, что данный дуэт не выпил ни капли его Отвара Лабы. Да и к тому же, всё было бы бесполезно, даже если бы он и чувствовал бы сейчас, мучения совести за содеянное. Ведь у него и вправду, больше не осталось никакого Отвара Лабы!

Ну и по возвращении в деревню, Чэнь Цзинь обнаружил, что неважно куда бы он тут, в деревне и не шёл, он во всех этих местах слышал, как все деревенские жители, говорили сейчас именно о Отваре Лабы. Все взрослые и дети, были возбуждены в обсуждениях, когда они восторженно и общались. Тем не менее, лично он, сейчас чувствовал себя крайне ужасно! С соединёнными воедино завистью и ревностью, они превратились в его сознании, в непримиримую ненависть!

“Чёрт тебя побрал, Фанчжэн! Это уже просто слишком, слишком! Ты украл у меня людей для похода в Монастырь Хунянь, и ты теперь, даже осмелился меня опозорить!” — Чэнь Цзинь уже просто кипел от ярости. Ну и по возвращению домой, он не стал больше делать даже и шага из дверей, соблюдая слова-правила одной пословицы: «С глаз долой, из сердца вон!»

Ну и с наступлением ночи, небо заволочло чёрными тучами. Ну и в очередной раз, началась еще одна, затяжная метель.

Метель бушевала примерно с неделю. Ну и количество снега, что и выпало за эту неделю непрекращающейся метели, было равно – метру снега в высоту. Это была одна из тех редких, появляющихся раз в десятилетие, метелей.

Фанчжэну не нужно было подметать снег снаружи, в течение этих вьюжных и снежных дней, но он чувствовал себя из-за этого, еще более несчастным!

Северные зимы, были очень чистыми. Они не приносили тебе на порог, ни пыли, ни опавших листьев, да по факту – практически ничего... Ну а о птичьем помёте, в такой мороз, даже и заикаться не стоило. Единственное, от чего ему нужно было очищать его храм, был естественно снег! Тот бесконечный снег, который теперь, просто было невозможно даже и смести!

Ну и под постоянно падающим с неба снегом, ветер приносил в его немаленькую “песочницу” со стенами по периметру еще больше снега, чем просто туда падало сверху. Ну и из-за того, что его храм, всё же имел стены по периметру, они блокировали путь для выхода скатывающегося вниз снега и данный снег, с легкостью скапливался в его “песочнице”. Ну и если он, хоть раз не сможет убрать весь этот скапливаемый внутри снег, вовремя, то уборка снега, внутри его храма, со временем, будет становится для него, лишь только сложнее и сложнее.

Ну и чтобы разрешить проблему со скапливаемым и нагромождающимся в его храме снегом, Фанчжэн попытался использовать все доступные способы, которые он и имел в наличии. Он использовал мётлы, металлические лопаты и Одинокого Волка, в качестве ковша для уборки снега, посредством деревянной доски. Вкратце, им нужно было вычищать этот снег из храма, каждый час или же, каждые два часа. Даже крохотной Белочке, сейчас явно было нелегко. Она время от времени помогала с очисткой собравшегося снега на крышах. Для примера, когда Одинокий Волк проходил мимо крыши, она позволяла огромному наслоенному куску снежного покрова на крыше, скатиться вниз как лавина и врезаться прямым в одного-определённого волка.

...

Из-за сильного снегопада, никто не приходил на данную горную вершину, чтобы преподнести тут в храме, палочки с благовониями.

Ну и вот таким вот образом, прошло пару дней.

...

Фанчжэн стоял на горной вершине и смотрел на горные хребты вдалеке, при этом чувствуя своими ушами, глазами и телом, завывающий ветер. Он держал сейчас одну руку у себя за спиной, так как у него на лице, был такой взгляд, который, как казалось, оплакивал состояние вселенной, когда он сам, в свою очередь, чувствовал сострадание ко всему человечеству. От него исходили глубокие чувства, когда он и размышлял над тайнами вселенной...

— Ка-ча! —

Выражение на лице Фачжэна, которое у него было до этого самого момента, полностью исчезло, когда он быстро посмотрел на себя, используя свой мобильный телефон. Ну и после того, как он и взглянул на уже сделанные фотографии, он, смеясь, произнёс: “А это вполне неплохо. Я выгляжу довольно-таки круто!”

Всё верно. Этот товарищ не пытался понять глубину, смысл и путь великого космоса. Он просто делал селфи...

Фанчжэн загрузил эту селфи-фотографию, которую он сейчас и сделал, на свой аккаунт в социальной сети. Ну и с того самого момента, когда Фан Юньцзин и захотела получить его фотографии, он начал потихоньку проявлять такую вот привычку, в виде: делать несколько круто-выглядящих фотографий, в любые моменты, когда он, собственно, и был свободен.

Ну и прямо тогда, когда Фанчжэн уже и приготовился вернуться обратно к храму, внезапно и словно из неоткуда, возникли звуки от фейерверков и петард, которые доносились до него, с подножия горы. Ну и следуя за этим, там, где-то снизу раздались несмолкаемые взрывы, от фейерверков, которые были запущены парно!

Фанчжэн посмотрел вниз с горы, и он смог увидеть деревню Одного Пальца с этого, его текущего места на горе. Ну и кроме постоянного и сильного ветра, сегодня не было никакого выпадающего снега. Ну и сейчас, он примерно смог понять, что вообще и происходило.

Он заметил звуки от фейерверков, которые взрывались там снизу под горой. Люди там снизу, начали ходить кругами, когда чёрный дым от фейерверков, клубясь, уже поднимался ввысь. Это яркое событие, выдало холодной и одинокой горе, некоторую теплоту и оживлённость. Однако же, когда он посмотрел назад, на холодный и на одинокий храм, такой вот резкий контраст, между яркими взрывами с весельем и холодным одиночеством, заставил Фанчжэна, лишь в беспомощности покачать головой. Он вздохнул и больше не сказал ни слова. Он вынул свой мобильный телефон наружу, разблокировал его и... Разблокированный экран, внезапно изменился!

Изображение на экране теперь было выполнено в красных цветах, с красными куклами богатства, которые держали в руках фейерверки, когда они сами, просто улыбались как какие-то распутившиеся цветы. Ну и сверху над ними, на праздничную гирлянду, был нанизан большой и фигурный текст.

“День кануна нового года, наконец-то наступил! А настолько далёк был новый год?”

Фанчжэн был этим удивлён: “Уже что, наступил день кануна нового года? Неудивительно, что все наши традиционные деревенские жители, были настолько усердны, в зажигании и в запуске фейерверков. Ведь уже практически настал новый год...”

Это была традиция для северных деревенских жителей-фермеров, в виде запуска в воздух по два фейерверка, перед их приёмом пищи, в канун нового года. Один запущенный в воздух фейерверк использовался, чтобы отпраздновать приближающийся новый год, когда второй использовался, чтобы отправить его богу кухонного очага на небеса*1. В общем: они оба служили в качестве традиционных приготовлений к наступающему новому году. В разных местах их страны, к подобному традиционному событию в виде запуска фейерверков в канун нового года, имеются разные объяснения. Но вкратце: с точки зрения Фанчжэна, оживление их родных мест всеобщим празднеством и проведение подобных, массовых, традиционных мероприятий, были достаточными причинами, чтобы почитать эти традиции!

По пути назад в храм, настроение Фанчжэна, было явно не из лучших. Он продолжал думать о сценах с прошлого года, когда он и праздновал наступление нового, уже текущего года... Тогда, еще в прошлом году, Мастер Дзэна Один Палец, всё еще был жив. Несмотря на то, что у него тогда на горе, был всего лишь один дополнительный человек, это место в тот момент, нельзя было рассматривать как заброшенное (пустынное), поскольку данный храм, в любом случае, явно не был большим. Теперь же, он был единственным человеком, который и остался жить тут, на этой горе. Он тут же почувствовал, как температура вокруг него, внезапно рухнула вниз. Ветра на вершине, по его ощущениям, так же стали сильнее и вся обстановка в округе, явно стала холодней.

Ну и когда, он и вернулся ко входу в храм, он увидел Одинокого Волка, который дырявил снег своей мордой и телом, просто повсюду. Он выскочил из снежной кучи, которая была возле входа! Белка так же перекатывалась просто повсюду, на этой снежной куче, проводя и действительно весёлое время, своей жизни.

Ну и увидев этих двух игривых животных, страдающее от одиночества, холодное сердце Фанчжэна, наконец-то растаяло. Он сделал протяжный выдох от облегчения и про себя подумал: «Да, я и вправду не настолько одинокий, как я раньше и думал. По крайней мере, со мной будут эти два парнишки шkodника, которые и составят мне компанию на этот канун, на празднество и на новый год. Ну и если я просто сделаю подсчёт по головам, то в этом году, у меня на горе и на самом деле, на праздновании нового года, будет на одну голову больше. Хе-хе-хе.»

Фанчжэн провёл сеанс самоутешения и затем рванул вперед, со снежком в руках, перед тем как он и бросил его в голову Одинокого Волка. Снежок точно попал в морду Одинокого Волка с громким и с хрустящим звуком, от размазывания у него на морде, обильном шлепком, этого разлетевшегося снежка.*

На Китайском, Белка сидела на голове у Волка и её сбило вниз в снег, точным попаданием снежка.

Ну и следуя за этим, Одинокий Волк шумно разбушевался и рванул вперед на Фанчжэна, сталкивая его своей обильной телячьей тушей, прямо на землю. Белка же оседлала Фанчжэнову голову и начала засыпать снег Фанчжэну за шиворот. Этот морозный снег, был настолько холоден, что подобное “засыпание снега на голое тело” заставило Фанчжэна взвизгнуть как девочка. Это была довольно-таки комичная и шумная сцена.

Ну и посреди смеха, подавленные чувства Фанчжэна, которые он и имел в своём сердце, наконец-то полностью растворились.

...

День кануна нового года, имел различные и важные значения в Китае. Ну, по крайней мере, количество дел которые и нужно было сделать, было явно немаленькое.

Нужно было написать стихотворные куплеты. Иероглиф “Фу” (Богатство, счастье) нужно было повесить на стену, причём на самое видное место. Ну и начиная с этого самого дня и до пятнадцатого дня, следующего месяца, по лунному календарю, шли дни, которые были наполнены праздной атмосферой нового года! В эти дни повсюду была праздничная живость и веселье, и она была как и сверху на горе, так и у её подножия.

Ну а Фанчжэн, он в очередной раз получил огромный подарок от Системы!

“Дзинь! Носитель системы, новый год уже был на подходе. Ну и по этому поводу, Система выдаст тебе немного новогодних предметов в качестве украшений. Хотите ли вы их принять?”

“Эй, а что, на новый год, мне тоже выдают подарки от Системы? Это очень хорошо. Хе-хе-хе. А что, Будда, Бодхисаттвы, Архаты и просвещённые монахи с Нуминозной Горы, так же празднуют день перед новым годом?” — С любопытством спросил Фанчжэн, когда он моментально принял системную доставку.

“Это возможно и был просто лишь очередной новый год, для всех этих бессмертных существ, но даже Благодатные и Достопочтимые Буддисты со временем, должны наблюдать за местными обычаями и обрядами, и тем самым расширять свой кругозор.” — Ответила Система, как если бы это было само собой разумеющееся.

Фанчжэн усмехнулся и понял, что он всё чаще и чаще стал замечать, что он вообще не мог понять, смысл некоторых слов ему навязанной Системы. Желтый луч света вспыхнул прямо перед ним, когда пара предметов и появилась словно из неоткуда. Там были кисти и чернила, а также большой кусок красной бумаги, которая предназначалась для написания стихотворных куплетов! Ну и кроме этого, там больше не было, абсолютно ничего.

“Система, а ты не могла быть ещё более мелочной?” — С сарказмом спросил Фанчжэн, на ошарашенный и на безмолвный манер.

“Кисть и чернила, были выданы тебе лишь взаймы. Запомни, что после использования, тебе нужно будет их вернуть.” — Пресно и прямо ответила ему Система.

Фанчжэн в этот самый момент, хотел уже начать злостно и гнусно материться! Это было крайнее проявление скупердяйства и мелочности! Была ли в этом мире, еще хотя бы одна

система, которая была бы еще более мелочная, чем система, которая была выдана лично ему? К счастью, у него всё еще оставалась кисть и один чернильный камень, который выдал ему после соревнования каллиграфов, Ву Чанси. К несчастью, у него самого не было никакой красной бумаги. Ну и поэтому, он решил использовать её крайне экономно.

Ну и, несмотря на то, что это, всё же и был заём, по факту, это всё равно был подарок, причём независимо от того, как бы его там и не называли. Иметь что-то, всегда было лучше, чем не иметь ничего. Ну и получить подарки в течение этого периода кануна нового года и нового года, всё еще, в конце концов, заставляло Фанчжэна быть теперь немного счастливее.

Он воодушевился после того, как он и получил подарки, и он начал с нетерпением ждать, нового года. Ну и поэтому, он и начал думать насчёт того, как ему и нужно было закончить этот год.

Сперва, ему нужно было написать стихотворные куплеты. Фанчжэн в течение всего этого дня рыскал в интернете, перед тем как он и смог найти, довольно-таки хороший стихотворный куплет. Затем, он начал размахивать кистью, используя навык каллиграфии “Послание Дракона и Будды”, чтобы и написать каллиграфичные символы на красной бумаге!

*1 Подношения Богу кухонного очага

По легенде Бог кухонного очага наблюдает за домом на протяжении всего года. А 23 числа 12 месяца по китайскому лунному календарю он отправляется на небеса и докладывает Нефритовому императору о том, чем жило семейство. Перед этим событием бога задабривают. У входа в кухню вешают полоски бумаги с рифмованными текстами (так называемые китайские куплеты), в которых просят: «Расскажи на небе о хороших делах, поддержи мир на земле».

Китайские куплеты у входа в одно из помещений в доме

А в день «икс» (23 число в северном Китае, 24-е — в южном) жители Поднебесной готовят и едят пироги, суп с тофу и сахарные печенья. Китайцы верят, что отведав печенья, Бог будет говорить только «сладкие» вещи о членах семьи.

В КНР становится все меньше деревенского населения — большинство китайцев живет в современных квартирах, где нет печей. Поэтому этот ритуал соблюдается сегодня очень редко.

*2 Китайские куклы богатства пример.